

МЕТАФОРА «КНИГА В КНИГЕ» И ОБРЯД ИНИЦИАЦИИ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «ОСТАТОК ДНЯ»

Аннотация. Существует множество трактовок и прочтений романа английского писателя японского происхождения Кадзуо Исигуро «Остаток дня». Этот роман становится предметом исследования в данной статье. Целью работы является рассмотрение композиции и сюжета романа как обряда инициации. Для этого используются: культурно-исторический, герменевтический методы, мифопоэтика и метод компаративистики. Актуальность данной тематики заключается в том, что множество работ, посвященных этому тексту, связаны с национальной самоидентификацией автора в его романистике. Популярность этой теории заключается в том, что автор японского происхождения практически идеально передаёт ментальность и психологические особенности современного английского общества. Но в образе идеального английского дворецкого раскрывается и традиция японской культуры. Это реализуется в попытке героя созерцания мира для понимания самого себя. Часть композиции романа – путешествие дворецкого для осуществления этой цели – является важной составляющей для понимания героя Исигуро. Этапы путешествия осмысляются как обряд инициации и паломничества. Композиция романа Исигуро выявляет последовательно ступени развития личности и является новым способом прочтения этого романа.

Культурно-исторический символизм М. Элиаде и психологизм К.Г. Юнга позволяют увидеть новые грани прочтения этого текста. Не только как самоидентификацию автора, но и с точки зрения перерождения человека старой культуры для вхождения в новую эпоху.

Новому человеку в эпоху индивидуализма для приобретения этого нового опыта, получаемого в обряде, больше не нужен жрец или наставник; человек способен заниматься самопознанием, с помощью книги проходить испытания, созданные старым миропорядком для того, чтобы стать лучше в новой жизни.

Ключевые слова: «Остаток дня»; инициация; паломничество; перерождение; путешествие; старое и новое.

Сведения об авторе: Подоляк Светлана Михайловна, магистрант кафедры русской и зарубежной литературы Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, учитель истории и обществознания Бюджетного образовательного учреждения города Омска «Средняя общеобразовательная школа № 144».

Контактная информация: 644052, Россия, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 204, корп. 1, кв. 89; тел.: 8(965)975-22-06; e-mail: natsumih146@gmail.com.

S. M. Podol'yak

NOVEL IS KAZUO ISHIGURO "REMAINS OF THE DAY" AND THE METAPHOR OF THE "BOOK IN BOOK", AS THE RITE OF INITIATION

Annotation. This article proceeds from the fact that there are many interpretations and readings of the novel, the English writer Kazuo Ishiguro "the Remains of the day". This novel-becomes the subject of research in this article. It deals with the theme "Kazuo Ishiguro's novel the Remains of the day" and the metaphor "book in the book" as a rite of initiation. The aim of the work is to examine the composition and plot of the novel, through such a cultural phenomenon as the rite of initiation. For this purpose, the following methods are used: cultural-historical, hermeneutic, mythopoetics and the method of compromising.

The relevance of this topic is that many works on the text are related to the national identity of the author, through the novel. The popularity of this theory lies in the fact that the author of Japanese origin, almost perfectly conveys the mentality of English society. But we can see how in the image of the perfect English Butler, you can feel the tradition of Japanese literature. Contemplation of the world to understand yourself. And part of the novel's composition-the Butler's journey to contemplate the world and himself – is an important part for understanding Ishiguro's character.

Travel – as a rite of initiation and pilgrimage. The composition of the novel Ishiguro as a stage of personality development and a new way of reading this novel.

The cultural and historical symbolism of Eliade and the psychology of Jung allow us to see new facets of reading this text. Not only in terms of self-identification of the author, but also in terms of the rebirth of man from the old culture, to enter a new era.

A new person for the acquisition of the new experience gained in the rite, is no longer needed, the priest or mentor, in a new era of individualism, man is able to have self-knowledge, using books to pass the test created by the old world order to be the best in their new life.

Key words: “Remains of the day”; initiation; pilgrimage; rebirth; journey, old and new.

About the author: Podol'yak Svetlana Mikhailovna, graduate student of the Department of Russian and Foreign literature, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, teacher of history and social studies of the Budget educational institution of Omsk “Secondary school № 144”.

Кадзуо Исигуро известен как английский писатель, поскольку, являясь японцем по происхождению, литературным языком выбрал английский. В 2017 г. он получил Нобелевскую премию за вклад в современную романистику. Это самая значимая, но не единственная его литературная премия. Одному из лучших романов писателя «Остаток дня» присуждена Букеровская премия. Это произведение вызывает самое большое количество споров, касающихся выражения культурной идентичности автора. Относительно «Остатка дня» существует несколько спорных мнений: с одной стороны этот роман называют истинно английским, а с другой – истинно японским. Смысл и функция главного героя романа Стивенса может быть двоякой: он и японский самурай, и английский дворецкий. Например, Ю.С. Нестеренко в своей статье «Кодекс самурая в романе Кадзуо Исигуро “Остаток дня”» пишет: «Представления о самураях, как образцовых носителях национального сознания, в японской культуре складывается постепенно. И к XVIII в. находит свое отражение в собрании комментариев “Хакакурэ” Ямамото Цунэтомо, где описывается идеальный образ самурая...» (Нестеренко 2010: 150). Далее автор проводит аналогию: «Самурай никогда не расстанется со своим мечом, меч самурая должен находиться в идеальном состоянии... А воин Исигуро не мыслим без столового серебра». Сравнивая Стивенса с самураем, Ю. С. Нестеренко делает вывод о том, что его поездка по Англии – это всего лишь выполнение приказа хозяина. Стивенс, как истинный самурай, не может ослушаться хозяина и готов пойти на все, чтобы ему угодить. Он никогда не покидал поместья для отпуска. Для старого менталитета, в котором Стивенс проходил свое становление как дворецкий, – это неприемлемо. Мы предлагаем рассмотреть путешествие Стивенса не только как исполнение приказа, а скорее, как обряд его инициации и перерождения как личности.

Мирча Элиаде выделяет три типа посвящения: «Первый включает коллективные обряды, знаменующие переход от детства или юношества к взрослому возрасту и обязательные для всех членов общества. Другие посвящения не обязательны для всех членов общины и по большей части производятся индивидуально или в очень узких группах. Вторая категория посвящений включает все виды обрядов вступления в тайное общество, в союз (*Bund*) или братство. Эти тайные общества предназначены для людей одного пола и очень ревниво охраняют свои секреты. Большинство братств объединяют мужчин и составляют «мужские союзы» (*Männerbünde*). Третья категория посвящения подтверждает мистическое призвание, которое на уровне первобытных религий представляет собой призвание колдуна – знахаря и шамана. Одна из специфических особенностей этой третьей категории состоит в той значимости, которую придает человеку индивидуальный опыт» (Элиаде 1999: 25). Он говорит о том, что через посвящения в первобытных и древних обществах человек становился таким, каким он должен быть. В своем исследовании Элиаде рассматривает различные обряды инициации разных стран и племен. И среди них выделяет те, которые связаны с путешествием и препятствиями на пути неопита. Рассматривая роман Исигуро как отражение идеи инициации, можно проследить реализацию двух типов таких обрядов.

Первый обряд, который мы рассмотрим, согласно классификации, предложенной Элиаде, – это обряд вступления в тайное общество. Таким обществом у Исигуро можно назвать сообщество дворецких, у которых есть свой собственный кодекс и критерии для понимания

и присвоения негласного звания «идеального дворецкого». А это, по классификации Элиаде, является одним из критериев для существования такого обряда. Второй обряд – это индивидуальный обряд, связанный с паломничеством, который мы разберем подробнее.

Для лучшего понимания этого обряда, обратимся к Карлу Густаву Юнгу и его книге «Человек и его символы». В ней он достаточно подробно рассказывает о обряде инициации и о такой его форме, как паломничество.

Если у Элиаде мы видим историко-культурную составляющую обрядов, то Юнг затрагивает и его психологическую и мифопоэтическую часть. И там, и там авторы говорят о важности обряда, как возможности приобретения трансцендентного опыта. По Юнгу, в процессе инициации человек подавляет своё природное начало, шлифует старые и приобретает новые черты характера.

Кроме этого, в процессе обряда испытываемый может выйти из рамок своего старого бытия и пересмотреть его по-новому. Через преодоление испытаний он переходит к новым этапам своего развития. И самым распространенным способом приобретения нового опыта становится паломничество: «Одним из наиболее часто встречающихся в сновидениях символов, передающих трансцендентное освобождение, является путешествие в одиночку или паломничество, оборачивающееся духовным странствием, в котором посвящаемый знакомится с сущностью смерти. Но это не смерть в смысле последнего страшного суда или связанного с инициацией испытания силы: это путешествие освобождения, самоотречения и искупления, осуществляемое под бережным руководством некоего духа сострадания. Этот дух чаще представлен “властительницей”, нежели “властителем” посвящения, – персонажем, олицетворяющим высшую женственность (то есть аниму), как Гуань Инь в китайском буддизме, София в христианско-гностической доктрине или Афина Паллада, древнегреческая богиня мудрости» (Юнг 2006: 90).

Роман Кадзуо Исигуро «Остаток дня» – это описание путешествия дворецкого Стивенса из поместья Дарлингтон-холл в западные графства Англии. Действие происходит в течение шести дней июля 1956 года. Новый хозяин Стивенса, мистер Фарадей, просит его взять отпуск. Дворецкий отправляется в путь не только ради отдыха, но и с целью попросить вернуться мисс Кентон – бывшую экономку Дарлингтон-холл. Для своего путешествия он выбирает маршрут, представленный в книге Джейн Симоне «Чудеса Англии», в которой перечислены красоты и главные достопримечательности Англии. Герой романа, передвигаясь по дорогам страны, совершает одновременно и мысленное путешествие в прошлое, пытаясь разобраться в истинных причинах своего стремления. Существует теория антрополога В. Тернера о феномене паломничества, которую некоторые исследователи используют для анализа романа. В этом аспекте путешествие Стивенса к мисс Кентон является формой или обрядом перехода, своеобразным паломничеством. Дороги Стивенса – это туннели и трубы, которые напоминают извилистые коридоры Дарлингтона, становящиеся некими физическими структурами, по которым Стивенс движется к своему самопознанию. Название романа говорит о скором завершении жизненного пути героя. Кроме того, он осознает, что времена изменились: «Дом, два века принадлежавший семейству Дарлингтонов, перешел в другие руки» (Исигуро 2018: 10). Новый хозяин Стивенса – американец; его манеры, требования, формы общения непривычны для Стивенса: «Я должен сказать, что мои отношения с новым хозяином на протяжении всех этих месяцев были отмечены именно такими розыгрышами с его стороны, хотя, должен признаться мне так и не ясно, как на них реагировать» (Исигуро 2018: 21). Новый хозяин – человек другой культуры и менталитета, с которым Стивенс ранее не имел дел. Для того чтобы стать угодным новому хозяину, он готов расстаться со старыми принципами. Например, сложной задачей для Стивенса является необходимость отвечать на шутки своего господина, ранее ему не приходилось делать ничего подобного. Он ощущает, что его навыки дворецкого являются недостаточно уместными: «Я допустил ряд погрешностей при исполнении своих прямых обязанностей» (Исигуро 2018: 15). Символично то, что

путешествует он по Англии 1956 года на машине еще довоенного времени, руководствуясь путеводителем 1930-х гг. Герой понимает необходимость перемен, несмотря на свою неприязнь к «основательным изменениям в заведенном порядке». Поэтому даже столь недолгой отлучке из родного Дарлингтона он придает большое значение, связывая с ней надежды на обновление, сравнивая ее с далеким плаванием в чужие земли: «Я слышал рассказы людей, кто плывал под парусом, о той минуте, когда берег пропадает из вида. Думаю, та смесь легкой тревоги и возбуждения, о которой говорят применительно к этой минуте, весьма напоминает мои ощущения за рулем, когда пошли незнакомые места» (Исигуро 2018: 30).

Путешествие Стивенса – не только его желание угодить своему хозяину, но и своеобразный обряд инициации. Какие факты могут это подтвердить? Во-первых, путешествие происходит в переломный момент жизни Стивена: он теряет своего горячо любимого хозяина – лорда Дарлингтона, теряет своего отца и, наконец, он теряет всю свою жизнь в том виде, в котором она была. Весь его привычный мир переворачивается с ног на голову с тех пор, как в его жизни появляется новый хозяин, мистер Фарадей. Книга «Чудеса Англии» под авторством Д. Симоне, популярного английского автора, во вселенной этого романа выбрана не случайно. Эта книга является литературным воплощением идеи Англии как культуры и Англии как неотъемлемой части жизни самого героя. Многие исследователи, говоря о путешествии Стивенса, считают, что его неанглийскость проявляется в том, что он не проявляет истинного восхищения красотами видов Англии, невзирая на то, что у этой поездки совершенно иная функция. Он не обращает внимания на виды не потому, что он не является истинным англичанином, а потому, что в процессе поездки он глубоко рефлексировал и переосмыслил свою жизнь. Герой посещает традиционные места паломничества: собор в Солсбери, живописные места сельской Англии, совершает восхождение на холм. Стивенс главной целью своей поездки считает важность посещения мисс Кентон и ее возвращение в Дарлингтон-холл. Свои неосознанные чувства к этой женщине он инстинктивно оправдывает нуждами своего хозяина. И места, которые он посещает в процессе своего путешествия, помогают ему эти чувства понять, перевести их с подсознательного уровня на уровень осознанный. Ведь в то время, когда он посещает то или иное место, он все больше и больше переоценивает значимость прошлого, свои отношения с отцом, с прошлым хозяином, свои отношения с мисс Кентон. В каждом месте он знакомится с новыми людьми, совершает поступки, которые помогают ему понять себя. Например, в начале пути перед Стивенсом встает задача восхождения на холм, и для него это становится соревнованием как с самим собой, так и со стариком. В другом эпизоде он попадает в ситуацию, в которой живое существо едва не погибает от его руки. Такие своеобразные испытания преследуют его на всем его нелегком пути. Но самым большим и важным испытанием на пути этого обряда инициации становится сама мисс Кентон. Стивенс очень долго и скрупулезно анализирует и представляет их встречу: что скажет он, что услышит в ответ. И только поняв себя и разобравшись в своих чувствах, он сможет закончить этот обряд для того, чтобы вступить в новую жизнь.

Таким образом, путешествие по книге становится для Стивенса возможностью понять, сможет ли он дальше жить по законам старой жизни и законам жизни старой Англии или он готов начать новую жизнь. Концовка романа созвучна с последним «испытанием»: он сидит на скамейке в последнем из упомянутых в книге «Чудеса Англии» мест, смотрит на закат и вспоминает встречу с мисс Кентон, бывшей в замужестве миссис Бенн. При встрече она признает свои чувства к нему, а он, в свою очередь, осознает то, чего он лишился, подчиняясь старым принципам. По возвращении из воспоминаний он обнаруживает, что рядом с ним находится человек: эта встреча со старым дворецким и оказывается своего рода финалом на долгом и извилистом пути инициации. Своеобразная встреча с самим собой позволяет Стивенсу подвести черту и выплеснуть, наконец, все эмоции, накопившиеся за долгую жизнь. Пейзаж с закатом, сопровождающий этот эпизод, перекликается с мифологическими символами перерождения. Уходящее солнце является символом смерти и последующего перерож-

дения. Эта исповедь и закат старой жизни позволяют Стивенсу прожить остаток дня в гармонии с самим собой и начать свою жизнь заново.

Таким образом, путешествие Стивенса как обряд инициации и паломничества помогает раскрыть смысл и функцию героя в полной мере. Места, указанные в путеводителе, являются испытаниями на пути героя, преодолевая которые, он развивается как личность. Созерцая мир и переосмысливая прожитое, он преображается, и из «идеального дворецкого» рождается человек, способный уже не служить, но любить.

ЛИТЕРАТУРА

Исигуро К. 2018. Остаток дня. М.: Э.

Нестеренко Ю. С. 2010. Кодекс самурая в романе Кадзуо Исигуро «Остаток дня» // Вестник вятского государственного гуманитарного университета 3. Киров: Вятский государственный университет, 149–151.

Элиаде М. 1999. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.; СПб.: Университетская книга.

Юнг К. 2006. Человек и его символы. М.: Серебряные нити.